

Г. М. Гатилов¹

О НЕКОТОРЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Международные отношения продолжают пребывать в состоянии повышенной нестабильности и турбулентности. Их характерной чертой является то, что к застарелым конфликтам добавляются новые опасные очаги напряженности. Отмечаются признаки наличия глубоких системных проблем в организации как европейской, так и мировой безопасности. Все более явными становятся противоречия между потребностью в коллективных, партнерских действиях в целях выработки адекватных ответов на общие для всех вызовы и стремлением некоторых государств к доминированию, попытками навязать свою волю другим странам, обеспечить свои интересы и безопасность за счет других участников мирового процесса. Сохраняются высокие риски межконфессиональных, межрелигиозных и междивизиационных разломов.

Еще шесть-семь лет назад одной из острейших глобальных проблем являлся мировой финансово-экономический кризис. Внимание едва ли не большей части государств мира было направлено на поиск путей выхода из него, преодоления его последствий. Это, в свою очередь, подталкивало многие страны к выработке согласованных решений на более широкой основе.

Постепенно события стали приобретать другие, более зловещие и опасные очертания. Начали сотрясаться государственные, политические, общественные основы, традиции и уклады многих стран. Наиболее ярким проявлением этого процесса стали события, получившие название «арабская весна». Многие на Западе вначале призывали не преувеличивать угрозу экстремизма и терроризма, утверждали, что она потом сама собой сойдет на нет, что главное в тот период — добиться смены режимов М. Каддафи и Б. Асада (и это, кстати, провозглашалось уже после силовой смены режима С. Хусейна в Ираке). Однако вслед за событиями в Ливии и особенно в Сирии стало очевидно, что «весна» закончилась.

Сейчас мы видим, куда привели те благие намерения. Огромные территории на Ближнем Востоке, в Африке, афгано-пакистанском регионе становятся неподконтрольными легитимным властям. Экстремизм «выплескивается» в другие части света, включая Европу: многим памятли недавние события вокруг парижского еженедельника «Шарли Эбдо», подвергшегося атаке террористов, а также нападение экстремистов на синагогу и кафе в Копенгагене.

Обостряется риск попадания оружия массового уничтожения к негосударственным субъектам. Приобретает взрывоопасный характер положение с ближ-

невосточным урегулированием, в других зонах региональных конфликтов. Серьезную обеспокоенность у нас вызывает происходящее в Йемене, суверенитет, единство и территориальную целостность которого мы всегда и последовательно поддерживали. Важно, чтобы все стороны йеменского конфликта и их внешние союзники незамедлительно прекратили все формы боевых действий и отказались от попыток добиться своих целей с оружием в руках. Убеждены, что урегулировать имеющиеся в Йемене глубинные противоречия можно только на основе широкого национального диалога.

Россия с самого начала процесса перемен на Ближнем Востоке призывала не отдавать его на откуп экстремистам, создать единый фронт противодействия растущей террористической угрозе. Мы выступали за продвижение назревших реформ через общенациональный диалог, поиск мира и согласия между всеми конфессиональными группами, включая различные течения ислама и христианства; предупреждали не следовать искушению брать в союзники практически любого из тех, кто объявил себя противником Б. Асада, будь то «Аль-Каида», «Джабхат ан-Нусра», другие подобные структуры, включая «Исламское государство» (ИГ), которые сегодня в фокусе внимания.

Угрозы терроризма и экстремизма, представляя собой сегодня наиболее острые глобальные вызовы, требуют комплексного подхода, если цель заключается в искоренении их причин, а не в реакции на последующие симптомы.

В плане правового обеспечения антитеррористической деятельности, предупреждения терроризма на международном и национальном уровнях за последние полтора десятка лет продуманы и в основном решены едва ли не все главные проблемы. Работают 19 универсальных профильных антитеррористических, секторальных конвенций и протоколов, согласована уникальная Глобальная контртеррористическая стратегия, органично соединяющая цели «жесткого» и «мягкого» антитеррора с функциями преодоления условий, способных питать терроризм. Выработаны ключевые антитеррористические резолюции Совета Безопасности (СБ) ООН № 1373, 1540, 1566, 1624. Ведется системная и активная деятельность Контртеррористического и санкционных комитетов СБ ООН.

Правовое поле антитеррора укрепляется и механизмами противодействия новым формам террористических угроз, в частности таким, как пресечение активности так называемых иностранных боевиков-террористов (Резолюция СБ ООН № 2178). Документ указывает, что пресечение террористической идеологии и пропаганды должно включать и меры по борьбе с террористами-боевиками, проходящими военную подготовку в зонах конфликтов и затем возвращающимися в страны происхождения или проживания. Это важно, поскольку данные лица часто выступают но-

¹ Заместитель министра иностранных дел Российской Федерации, Чрезвычайный и Полномочный Посол. Специалист в области многосторонней дипломатии. Автор ряда публикаций, в т. ч.: «“Голубые каски” ООН на службе мира», «Итоги “большого слета” на Генассамблее ООН», «Итоги форума ООН в Дохе», «О некоторых международных аспектах диалога культур в условиях глобализации», «Формула урегулирования в Сирии» и др. Награжден орденами Дружбы и Почета.

сителями самого «эффективного средства» подобной пропаганды и мобилизации новых сторонников. И это далеко не полный перечень сделанного — полезного и своевременного.

Дополняют такую международную ооцентричную систему антитеррора региональные инициативы — договоры и организационные решения. Ключевой международно-правовой инициативой для России является Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (2005), впервые криминализовавшая такую деятельность, как публичное подстрекательство к терроризму. Документ вступил в силу в 2007 году, является частью и российского законодательства, послужив, кстати, эффективным инструментом для совершенствования российских антитеррористических законов. Конвенция прошла в Совете Европы доскональную правочеловеческую экспертизу, признается образцом баланса и взаимодополняемости между задачами защиты общества и государства от терроризма и задачами защиты индивидуальных прав и свобод человека.

Одной из причин быстрого распространения террористической угрозы является низкий уровень массового сознания современных людей, которое в течение долгого времени совершенно ничем не укреплялось, а, наоборот, ослабевало. Более того, продолжают ослабевать духовные устои и нравственные ценности современных обществ, как традиционные религиозные ценности, так и цивилизационные, культурные. Порой весьма просто и быстро такие ценности подминаются упрощенными и агрессивными, а подчас просто несуразными сентенциями радикалов. В связи с этим актуальной является задача не дать джихадистам завладеть умами и душами молодых людей, вербовать их в свои ряды. Поддерживаем инициативы христианских и мусульманских лидеров в регионе, направленные на то, чтобы единым фронтом выступить против попыток экстремистов любых мастей осквернить и извращать высокие нравственные принципы великих мировых религий.

Однако возникает дилемма. Как получается, что при столь мощном потенциале международного сотрудничества происходит столь быстрое распространение экстремистских идей и нарастание террористических угроз? Причина кроется в том, что многое, с таким трудом созданное за последние полтора десятка лет в этой сфере, просто не работает (во всяком случае так, как должно и задумывалось). У многих появилась уверенность, а на самом деле, как выясняется сейчас, просто иллюзия, что перед лицом общего смертельного врага — глобального терроризма — все государства забудут свои недопонимания и противоречия и объединятся, по-партнерски, честно и открыто, без «двойных стандартов» выведут противодействие терроризму за пределы узко и традиционно жестко понимаемых национальных интересов.

Пресловутые «двойные стандарты», деление террористов на «плохих» и «хороших» — эти и другие разногласия сохраняются, а по некоторым параметрам даже усиливаются. И Россия, кстати, лучше многих других, в том числе и на собственном опы-

те, это знает: в 1990–2000-х годах на Северном Кавказе на нашу страну были предприняты атаки едва ли не самых боеспособных отрядов международного терроризма.

Ни раньше, ни сейчас наши зарубежные коллеги, подписанты самых продвинутых антитеррористических соглашений, не помогали нам в борьбе с терроризмом, направленным преимущественно против России. И сейчас базирующиеся на Западе интернет-сайты орудовавших на Северном Кавказе террористических организаций по-прежнему ведут экстремистскую пропаганду в поддержку ИГ и «Ан-Нусры», содействуя и прославляя тех, кто обезглавливает на камеру европейских и американских граждан.

По прошествии стольких лет и событий в преодолении «двойных стандартов», честно говоря, верится с большим трудом. Особенно в условиях, когда основные российско-западные форматы антитеррористического сотрудничества — за редким исключением ООН и ОБСЕ — были свернуты за последний год по инициативе западных коллег. Напомню: заморожено антитеррористическое сотрудничество по линии «Восьмерки», Совета Россия–НАТО, находятся в подвешенном состоянии наши консультации по контртерроризму с Европейским Союзом, а также большинство двусторонних российско-западных механизмов контртеррористического сотрудничества.

В результате имеющей место рассогласованности в вопросах антитеррористического сотрудничества сегодня важно не забывать, что таких проблем часто не бывает у террористических группировок. Они либо взаимодействуют, либо в их среде «побеждает сильнейший», который и забирает всю добычу.

Тем не менее Россия готова продолжать прилагать усилия, стремиться к установлению сотрудничества, предлагать работать открыто и по-партнерски. Сконцентрируем внимание на тех форматах, которые были и остаются для нас самыми перспективными, — ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), ОДКБ (Организация Договора о коллективной безопасности), СНГ (Содружество Независимых Государств), АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество); потенциально — БРИКС и «Двадцатка», само собой разумеется, ООН и, насколько возможно, ОБСЕ (Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе).

Существует общее понимание того, что идеологическое укрепление современного международного терроризма, пополнение его рядов за счет все более агрессивных радикалов сегодня происходит преимущественно под исламистскими, извращенными религиозными лозунгами. Но не только, как мы теперь видим из происходящего на Украине. Украинские события показывают, что радикализация возможна и опасна также и под другими идеологическими постулатами, хорошо усвоенными официальным Киевом, — ультранационалистическими и нацистскими. Результат, к сожалению, получается тот же: гибель гражданского населения, дестабилизация социально-экономической и политической жизни государств и регионов, смещение законных правительств, ущемление прав национальных

меньшинств. И все это — насильственными методами, граничащими с террористическими, иногда и смахивающими на них.

Мы заинтересованы в восстановлении мира в соседней стране. Это должны хорошо понимать все, кто хотя бы немного знаком с историей глубочайших, братских и родственных связей между нашими народами. Путь к политическому урегулированию известен. Еще год назад Киев взял на себя обязательство в Женевском заявлении России, Украины, США и ЕС начать широкий общенациональный диалог с участием всех регионов и политических сил Украины в целях осуществления конституционной реформы. Его выполнение позволило бы всем украинцам договориться, как жить дальше в соответствии со своими традициями и культурой. Тогда не получилось.

Еще один шанс появился по итогам достигнутого 12 февраля 2015 года в Минске нового комплекса договоренностей, одобренного Резолюцией Совета Безопасности ООН. Необходимо обеспечить их реализацию в полном объеме, включая проведение конституционной реформы, в рамках которой должны быть обеспечены законные права и интересы граждан на востоке Украины. На сегодняшний день отмечается прогресс в выполнении одобренного в Минске комплекса мер. Те, кто не замечает этого и требует поставлять оружие на Украину, берут на себя ответственность за срыв мирного урегулирования. Они руководствуются чем угодно, только не интересами украинского народа, не интересами спасения жизни людей.

Приоритетного внимания требует острейшая гуманитарная ситуация в Донбассе. Для обеспечения базовых прав его жителей правительство Украины должно снять введенную им фактическую блокаду этого региона, восстановить экономические связи, социальные платежи, банковские услуги, свободу передвижения людей между Донбассом и другими районами страны. Соответствующие положения закреплены и в Минских соглашениях. Рассчитываем, что работающие на Украине правозащитные и гуманитарные структуры ООН, так же как и миссия ОБСЕ, МККК (Международный комитет Красного Креста), будут добиваться скорейшего решения этих задач.

Большой спектр работы по разрешению новых глобальных проблем предусматривается и рамками глобальной повестки дня в области развития, которая будет утверждена 25–27 сентября 2015 года в Нью-Йорке в ходе саммита ООН на юбилейной 70-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Этот документ обозначит стратегию и параметры межгосударственного сотрудничества в ООН в социально-экономической сфере на период до 2030 года. Концепция повестки предполагает акцент на ликвидации бедности и переходе к устойчивым моделям производства и потребления на основе баланса экономического, социального и экологического факторов. Предстоит большая работа по преодолению наиболее острых вызовов и угроз в развивающихся странах, таких как крайняя нищета, голод, социальное неравенство, материнская и младенческая смертность, инфекционные болезни, ограничения в доступе к образованию и др.

Значительным потенциалом в плане решения социально-экономических вопросов обладают гибкие сетевые форматы, ориентированные на продвижение совпадающих интересов стран-участниц. Философия коллективной работы лежит в основе нашего председательства в ШОС и БРИКС. В рамках БРИКС речь, в частности, идет о продвижении проектов создания нового банка развития и пула условных валютных резервов, а также о согласовании стратегии экономического партнерства и «дорожной карты» инвестиционного сотрудничества. Планируется подписать соглашение о культурных связях, открыть новые направления взаимодействия, в частности в том, что касается учреждения Совета регионов БРИКС. Набирает силу работа по линии гражданских обществ стран этой «пятерки». В апреле 2015 года в Москве был проведен Гражданский форум БРИКС.

Среди новых вызовов и угроз, особо остро заявивших о себе в последнее время, следует выделить проблему защиты религиозных меньшинств, в первую очередь христиан. Сегодня все большее число христиан, измеряемое миллионами, подвергаются преследованиям, издевательствам и дискриминации, становятся жертвами бесчеловечных расправ. Речь прежде всего идет о Ближнем Востоке — колыбели христианства и в целом человеческой цивилизации, откуда в столь массовом масштабе наблюдается исход приверженцев христианской веры. Этот процесс может иметь самые негативные последствия в плане его влияния на структуру арабских обществ, сохранение исторического и духовного наследия, значимого для всего человечества. Следует умножать усилия мирового сообщества с целью прекратить преследования христиан, как и последователей любых других религий.

К сожалению, христиане подвергаются гонениям не только на Ближнем Востоке. Это происходит и на Украине, где вслед за антиконституционным переворотом была развязана братоубийственная война. Национал-радикалы взяли курс на нагнетание межрелигиозной розни. Уничтожаются православные храмы и монастыри, священники и верующие подвергаются запугиваниям и издевательствам. Только на юго-востоке Украины полностью разрушены десять храмов, еще семидесяти нанесен серьезный ущерб. Три православных священника убиты. Многие священнослужители бежали в Россию, спасаясь от угроз экстремистов.

Христиане испытывают проблемы и в ряде западных государств, где порой становится неполицоректным обозначать принадлежность к христианской религии. Некоторые даже начинают стесняться христианских ценностей, составляющих основу европейской цивилизации. Размываются понятия морали и традиционной национальной, культурной и религиозной идентичности.

В связи с этим сложно не разделить мнение тех наблюдателей, которые считают трагедией с немецким пассажирским самолетом во французских Альпах и предполагаемую роль одного из летчиков в ней «оборотной стороной той полной нравственной автономии, которая старательно культивируется в наши дни на За-

паде, когда отдельно взятый человек без опоры на Бога и традиционные ценности общества решает для себя лично, что хорошо, а что — нет».

Отдельные уроки истории свидетельствуют, что отказавшаяся от своих нравственных идеалов цивилизация утрачивает духовную силу. Все мы должны помнить об этом, особенно в нынешнем году, когда отмечается 70-летие Победы в Великой Отечественной и Второй мировой войнах, унесших десятки миллионов жизней людей всех национальностей и вероисповеданий. Наш общий долг — ради будущих поколений не предать подвиг победителей, бескомпромиссно противодействовать попыткам разжигания вражды и ненависти.

Нельзя не видеть, что тормозом в деле налаживания коллективных усилий по поиску адекватных ответов на глобальные вызовы является весьма противоречивая позиция наших западных коллег. Часто они используют любые инструменты, дабы, что называется, «продавить» выгодные для себя решения, заставить партнера изменить свои подходы к той или иной проблеме, уступить давлению. Полагаю, мы достаточно уступали с 1991 года. Таких масштабных шагов навстречу Западу, какие сделали мы, до сих пор не предпринимала ни одна страна в мире за всю историю человечества. Осознания этого на Западе пока нет. Но оно есть у нас. Мы придерживаемся этой позиции и чувствуем, что стоим на верных позициях. Мы любим и, главное, умеем жить в мире. Нам не нужны потрясения. Однако они нужны тем, кто привык жить не по средствам, решать свои проблемы за счет других стран.

Видимо, мы стоим на пороге того времени, как и несколько десятилетий назад, в эпоху советско-американских телемонов, когда разъяснить эти непреложные

и такие простые истины людям других культур, прежде всего Запада, может и должно гражданское общество России, простые люди, объединенные этой благородной целью. Поэтому мы приветствуем их усилия. Призываем смелее участвовать в разных международных мероприятиях, общаться с представителями других культур, цивилизаций и стран, разъяснять им, что думают, чем живут граждане России, почему поступают так, а не иначе, в чем причины наших поступков. Такая прямая народная дипломатия, кстати, весьма эффективна.

Как не вспомнить, что в 1933 году Соединенные Штаты сами закрывались от нас «железным занавесом», потребовав в качестве условия установления дипотношений с Советским Союзом гарантии невмешательства во внутренние дела США. Тогда они опасались наших идей. Сегодня нам незачем бояться идей из-за океана. Мы этим уже «переболели» и видим всю их искусственность и иллюзорность. Пусть в соревновании, битве идей победит более справедливая, правдивая, востребованная временем и чаяниями людей. Не сомневаюсь, наши идеи — начиная от традиционных ценностей и заканчивая тем, как нужно себя вести в мировых делах, — будут востребованы и в американском, и в любом другом западном обществе.

Еще Ф. М. Достоевский в «Дневнике писателя» в феврале 1877 года писал, «что тех, кто кричит о “русском захвате” и “русском коварстве”, в образе России смущает скорее нечто правдивое, бескорыстное, честное, — они предчувствуют, что ее невозможно подкупить и никакой политической выгодой не завлечь в корыстное дело». Это хорошие, правильные слова, они как нельзя лучше отражают суть и характер русского человека. Это и есть наша правда, и мы не собираемся от нее отказываться.